

ГОРОДА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

С. САВЕЛЬЕВ и Д. ТАБАЦКИЙ

КУЙБЫШЕВКА — ВОСТОЧНАЯ

С. САВЕЛЬЕВ и Д. ТАБАЦКИЙ

КУЙБЫШЕВКА – ВОСТОЧНАЯ

Историко-экономический очерк

АМУРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Благовещенск, 1956

Настоящая брошюра является вторым выпуском в серии «Города Амурской области». В ней рассказывается об истории, географическом положении и экономике Куйбышев-ки-Восточной, одного из значительных промышленных, административных и культурных центров Амурской области.

Отзывы о содержании и оформлении книги, а также предложения об издании других материалов из этой серии просьба присылать по адресу: г. Благовещенск, Интернациональный переулок, 13, Амурское книжное издательство.

Сразу же за городом Куйбышев-ка-Восточная начинаются безбрежные приамурские степи. Плодородные поля тянутся до самого горизонта, уходя в синюю даль. Зелеными садами в этом степном безбрежьи выделяются села — то с украинскими белыми хатками, то с рублеными бревенчатыми домами.

Приамурье — край огромных природных богатств, житница Дальнего Востока, цветущая окраина Советского Союза.

Каждый год сюда из центральных областей страны приезжают переселенцы-колхозники. Они окружены здесь постоянной заботой, им предоставляются большие льготы; колхозники-старожилы радушно встречают их, помогая с первых же дней прочно стать на ноги.

...Вот в один из пригородных колхозов прибыли переселенцы из-под Рязани. Их поселили в удобные, уютные дома. Из района приехали проверить, хорошо ли устроились вновь прибывшие. На крылечке свежесрубленного дома стоит девушка, опираясь рукой о перила, словно пробуя, крепки ли они.

— Ну, как, прочно? — спрашивает секретарь райкома партни.

— Видите, уже живем. Было бы непрочно — не остались бы, — шутя ответила девушка.

— Долго ехали?

— Ох, и долго, — почти три недели!

Седой старик, стоящий рядом, покачал головой и строго промолвил:

— Три недели... А мы вот, голубушка, только на четвертый год добрались сюда. Пока ехали — времени счет потеряли. Приехали, а место-то пустое. Выкопали замлянки и жили. Много хлебнули горя...

Да, тяжело жилось тогда русскому крестьянину. Помещики, чиновники, кулаки разными способами выжимали из него последние соки. Крестьяне разорялись, уходили из деревень в поисках заработка, а часть их отправлялась в дальний путь, в неведомые дальневосточные края, надеясь обрести там свое счастье, найти лучшую долю. Переселенцы выбирали места необжитые, подальше от властей.

Так было и с первыми переселенцами-пермяками, основавшими нынешнюю Куйбышевку-Восточную.

На берегу Амура, где стояло лишь около двух десятков домов, представлявших собой тогда город Благовещенск, местные власти сказали переселенцам:

— Берите участки по количеству сыновей и начинайте застраиваться.

— Это нам не с руки, — сказал Петр Возжаев брату Кирьяну и своим товарищам, — и тут, как мор, разведутся чиновники, а они нам и в Перми надоели. Поищем места погуще, повольтоннее.

И они двинулись на северо-восток, выбирая лесистые места по соседству с водой. Через несколько дней добрались до речки, на берегу которой сплетались кроны вековых сосен и лиственниц, образуя могучий зеленый шатер.

— Хорош уголок! — сказал один из прибывших.

— Хорош-то хорош, да его кто-то уже обживать начал, — заметил другой.

И верно: на опушке леса, недалеко от берега, виднелось несколько лагун. Жили там тоже пермяки — Путиловы, Могильниковы, Третьяковы, которые обосновались в этих местах в 1864 году, положив начало селу Александровке.

— Давайте поднимемся выше по реке, а то здесь она заливает будет, — предложил товарищам Петр Возжаев.

Поднялись немного выше, пробираясь сквозь заросли неприветливой тайги, шумевшей сердито и угрюмо, точно раздраженной дерзостью людей, посягнувших на ее вековой покой. Ведь до сих пор здешними обитателями были лишь звери да птицы. Дикий край... Но крестьяне были рады ему, полагая, что сюда не дотянется хищная рука царских чиновников.

— Вот здесь, на этом холмике, и обоснуемся, — решили они.

Дрогнула, застонала тайга, повалились вековые деревья. Начали строиться. А на первых порах вырыли себе землянки.

Так было положено начало селу Высокое.

До поры, до времени дальше Высокого переселенцы не заглядывали. Много позднее приехали братья Павел и Василий Серкины. Один из них основал деревню Павловку, а другой — Васильевку. Таким образом, еще верст на десять продвинулись люди вглубь тайги.

Александровку и Высокое разделяла плотная стена соснового бора. Александровка росла быстрее, складываясь в торговое село, чему немало способствовали ярмарки. Их устраивали местные и заезжие купцы, использовавшие водный транспорт: река Томь в ту пору была судоходной.

Население Александровки было пестрым. Здесь селились не только добровольные, но и ссыльные поселенцы. Стал усиливаться приток переселенцев из южных губерний России. В своеобразный пермяцкий говор стала вливаться звучная украинская речь.

А следом за трудовым людом пришли сюда разные дельцы. Они садились на лучшие земли; их многодетные наделы тянулись на десятки верст, в направлении будущего села Никольское. Используя материальные затруднения вновь прибывших крестьян, они закабалили их. Стал усиливаться процесс классового расслоения; появляются кулаки-стодесятинники и беднота.

Вокруг Александровки начинают возникать новые села. Прибывшие из Пермской губернии во главе большой группы переселенцев братья Паруны основали деревню Паруновку. Застраивались села Борисполь, Белогорка, Кустанаевка, Лозовая. В землянке, на протоке Томи, жил рыбак Бочкарев, с именем которого связано возникновение деревни Бочкаревки.

В девяностых годах прошлого столетия в Александровке появились кабаки и церковь. Религия и сивуха как нельзя лучше уживались друг с другом. А вот школы и в Александровке и в Высоком все еще не было.

В 1890 году образовалось волостное управление. Волость была названа Томской. Прибыли писарь, мировой судья, пристав и другие чиновники. Надежды первых переселенцев не оправдались: царские слуги и здесь, в далеком крае, стали притеснять и грабить трудовое население, облагая его непосильными налогами и поборами.

Процветали и другие способы ограбления трудящихся. Так, безнаказанно орудовала банда «Амурские волки», которой власти боялись, а в ряде случаев потворствовали ей, получая от бандитов взятки. «Амурские волки» неплохо чувствовали себя не только в Александровке, но и в других местах Амурской области. Они устраивали засады на дорогах, совершали налеты на деревни и села. В один из таких налетов на деревню Паруновку бандиты вырезали и ограбили тринадцать семей.

Из среды бандитов вышли александровские богачи Юрченко, Сорокины, Романовы и другие. Разбогатев на кровавых делах, они захватили тысячи десятин земельных угодий; им принадлежали целые кварталы строений, мельница, бойня, кожевенный завод, баня, кабаки и магазины; они беспощадно эксплуатировали трудовое население. Поэтому ненависть трудящихся к эксплуататорам росла с каждым годом.

* * *

Революция 1905 года нашла отклик и в Приамурье. Начались волнения среди крестьян. К тому времени в Александровке поселился ссыльный большевик Кирсантий Иванович Макаров. По профессии учитель, он и здесь стал учить детей.

Макаров быстро завоевал авторитет, развернул революционную работу среди местного населения. Вокруг него объединилась группа революционно настроенных жителей Александровки. Макаров учил их тактике классовой борьбы, воспитывая ненависть к врагам рабочего класса и крестьянства.

Влияние группы Макарова распространилось и на другие деревни Томской волости; в селе Лебяжье организовалась самостоятельная группа. Но в среду революционеров пробрался провокатор. И однажды, во время очередной сходки, нагрянули жандармы. Макаров и его товарищи были арестованы. Три дня их держали в Александровке, и три дня у арестного помещения собирались толпы жителей села, требуя освободить заключенных.

Макарова увезли в Благовещенск. На седьмом году заключения царские палачи спровоцировали побег и убили его. Но искра, которую он заронил, не погасла, а наоборот — вспыхнула с новой силой в годы революции и гражданской войны.

В 1910 году в Приамурье началось строительство железной дороги, которая должна была связать богатый дальневосточный край с Россией.

Дорогу строили каторжники. Целыми днями, не разгибая спины, работали они на самых трудных участках, часто по колено в воде. Картина их нечеловеческого труда станет полней, если сказать, что трудились они в кандалах, что их приковывали к тачкам цепями и нещадно били надсмотрщики. Стоны, а по временам грустный, надрывный мотив «Я попал сюда случайно!..» — неслись по основному бору, где прокладывался железнодорожный путь. Побом и кровью этих страдальцев полит и трупами их устлан этот путь.

Не лучше жилось и вольнонаемным. Свезенные на строительство с разных концов Российской империи, они работали наравне с каторжниками, получая за свой труд гроши, жили в беспросветной нужде, в грязных и тесных бараках. Произвол чиновников, беспощадная эксплуатация, отсутствие какой-либо медицинской помощи превращали этих «вольнонаемных» в подлинных рабов. Отличались они от каторжников только тем, что на них не было кандалов и они не носили на спине бубнового туза.

Изнуренные тяжким трудом, доведенные до отчаяния, рабочие не раз бастовали, требуя улучшения бытовых условий. Затем забастовки стали принимать политический характер. Особенно взбудоражили строителей железной дороги ленские события 1912 года. Рабочие выражали открытый протест против царского произвола, требовали свержения самодержавия. Народный гнев нарастал.

Строительство дороги продолжалось. Появились небольшие служебные здания станции; жилые дома для железнодорожников, два небольших корпуса паровозного депо. В 1913 году Александровка стала узловой станцией. Она получила наименование Бочкарево, а село сохранило прежнее название.

С открытием дороги увеличился приток переселенцев. Александровка расширялась. Гонимые беспросветной нуждой, крестьяне центральных губерний России ехали на Дальний Восток с надеждой зажить лучше. Но и здесь они попадали в цепкие тиски нужды и голода. Зато сказочно богатели оборотистые кулаки, купцы и чиновники.

Классовая борьба обострялась. Усиливалась ненависть народа к эксплуататорам.

* * *

Война 1914—1918 годов показала вопиющую отсталость царской России. Народное хозяйство терпело разруху, ухудшилось положение рабочего класса и крестьянства. В стране разразилась революция.

Революционное брожение усиливалось и в Амурской области. Несмотря на отсутствие большевистской организации в Александровке, Амурский комитет РСДРП(б) проводил и здесь большую работу. Приезд в село посланцев комитета, их беседы с рабочими-железнодорожниками и крестьянами, пламенные речи рабочего депо большевика Малышева в значительной мере способствовали сплочению трудящихся вокруг большевиков. Это особенно сказалось в период октябрьских событий.

После февральской революции меньшевики и эсеры, выходяцы из кулачества, духовенства и местной интеллигенции, прочно засевшие в Александровке, упорно отстаивали власть Временного правительства. 5 октября 1917 года они созвали волостной земский съезд, на котором стоял вопрос о доверии Временному правительству.

Земцы надеялись на свое влияние среди крестьянства. Но на съезд явились большевистски настроенные фронтовики, и обстановка резко изменилась. После выступления фронтовика Кондратия Константиновича Высоцкого представители подлинно народных масс встали на сторону большевиков.

Меньшевики и эсеры попытались отвлечь внимание делегатов съезда рассуждениями по поводу так называемой «аграрной программы», состоявшей из 143 пунктов, чтобы под шумок протащить резолюцию о доверии Временному правительству. Но эта затея провалилась: делегаты рабочих и крестьян покинули съезд.

Амурские большевики, возглавляемые Федором Никаноровичем Мухиным, поднимали массы на борьбу за свободу и счастье трудящихся. Среди железнодорожников большую революционную деятельность вел инженер-большевик Владимир Иванович Шимановский. В 1917 году он был избран председателем Дорпрофсожа Амурской железной дороги. В Бочкаревке в это время председателем учпрофсожа работал большевик Александр Иннокентьевич Мед-

ников. Тесно связанный с Шимановским, он вел работу не только среди железнодорожников, но и среди крестьян Александровки.

Большевики указывали, что одним из неперемненных условий закрепления Советской власти является разгром земских управ. Ф. Н. Мухин говорил: «Невозможно допустить, чтобы городские и земские учреждения были властью на местах. Нам нужно идти в деревню и работать среди крестьян, разъяснять им, что мы боремся за рабочее и крестьянское дело».

В Александровке и во всех уголках Томской волости была широко развернута большевистская агитация. Меньшевики и эсеры упорно препятствовали ей, но влияние большевиков росло с каждым днем.

Спустя два месяца после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 11 января 1918 года, земцы собрали еще один съезд, где потерпели полное поражение. На этом съезде была провозглашена Советская власть, избран волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем волысполкома был избран большевик К. К. Высоцкий, членами исполкома — большевики Василий Горбатин, Кирилл Кравченко, Константин Мальцев и другие. Волость переименовали в Александровскую. Трудящиеся Александровки под руководством большевиков начали строить новую жизнь.

6 марта 1918 года враги революции подняли в Приамурье мятеж, во главе которого стоял эсер Гамов. Большевистская организация призвала трудящихся ликвидировать мятеж. Александровцы живо откликнулись на призыв; в один-два дня товарный двор был заполнен продуктами для отправки революционным частям в Благовещенск. Пошли на помощь благовещенцам добровольцы, главным образом, солдаты, прибывшие с германского фронта.

На созванном после подавления мятежа областном съезде трудящихся, говоря о текущем моменте, Ф. Н. Мухин сообщил, что на молодую Советскую республику надвинулась еще большая опасность: во Владивостоке интервенты высадили десант. Съезд обратился к трудящимся области с призывом тесно сплотиться вокруг большевистской партии и Советской власти, провести национализацию предприятий и всех богатств области, убрать с дороги саботажников, мешающих делу революции.

В ответ на этот призыв труженики Александровки отобрали у местных богачей промышленные предприятия, восстанавливали и приводили в порядок железнодорожный транспорт, торговлю, изгоняли саботажников-чиновников и ставили на их места лучших людей из своей среды.

* * *

Осенью 1918 года войска японо-американских интервентов и белогвардейцев заняли Благовещенск. Временно была свергнута Советская власть и в Александровке. Поселок занял японский гарнизон во главе с майором японской службы Ушижима.

Большевики — К. К. Высоцкий, рабочий депо Иван Морозов и прикомандированный от проходившего в Забайкалье коммунистического батальона тов. Бабицкий — ушли в тайгу для организации вооруженной борьбы с интервентами. На подпольной работе и связи в Александровке остались Андрей Никитин с женой Людмилой, Никифор Столбов с женой Еленой и рабочий депо тов. Лихомский.

Подпольная организация умело добывала сведения о деятельности японцев и белогвардейцев. Даже в полиции работал свой человек, который аккуратно уведомлял подпольную организацию о планах интервентов. Опасную работу связанного выполняла жена Высоцкого — Федора Моисеевна.

Время от времени в Александровку, как и в другие села области, наведывался «агент» американской фирмы «Мак-Кормик», в котором трудящиеся узнавали неутомимого борца за народное дело Ф. Н. Мухина. Он вел усиленную работу по подготовке решительной борьбы с интервентами и их прихвостнями.

В феврале 1919 года вспыхнуло известное Мухинское восстание, волна которого докатилась и до Александровки. Повстанцы заняли базарную площадь и церковь. Японцы бросили в бой крупные силы. Повстанцам пришлось отступить.

Большевики продолжали формирование небольших, но крепких и боевых партизанских отрядов. Вокруг Александровки действовали отряды Прохорова, Бородавкина и Бутрина («Старика»). Они становились грозной военной силой. Тяга в них была так велика, что отбор производился с проверкой не только морально-политических качеств,

но и состояния здоровья. Принятые зачислялись в отряды, а тем, кому по каким-либо причинам отказывали в приеме, давали задания проводить соответствующую работу на местах.

В магазине Александровского кооператива работал подпольщик Никифор Столбов. Через него материальные фонды партизан пополнялись за счет кооперативных источников. Хотя руководящая роль в кооперативе принадлежала черносотенцам, никто из них не подозревал, что они являются невольными снабженцами партизанской армии.

Черносотенцы во всем подражали своим иностранным хозяевам и выслуживались перед ними. Особенное усердие проявляли павловский священник и местный кожзаводчик, которые от имени оккупантов обещали пять тысяч рублей тому, кто доставит голову большевика. Но ни провокации, ни свирепый террор не могли остановить разветвления партизанской борьбы.

Народные мстители наносили врагу один за другим серьезные удары.

Вот два отрывка из дневника Александра Ивановича Сенькина — бывшего партизана из отряда Бутрина: «18 июня 1919 года. Десять всадников отряда устроили засаду карательному отряду, состоявшему из тридцати двух кавалеристов и одной подводы с пулеметами и боеприпасами. В завязавшейся схватке убито 29 японцев. Взяты трофеи: 29 карабинов, три ящика патронов, один пулемет, 29 седел. Лошади побиты. Потери с нашей стороны: двое ранено, один убит... 23 июня 1919 года. Утром, на рассвете, в двух километрах от деревни Короли, мы подожгли железнодорожный мост. Деревня осветилась ярким заревом. Ниже разъезда «Короли» разобрали железнодорожное полотно и сорвали телеграфную линию протяжением в один километр. На восходе солнца японский броневик с карательным отрядом покати́лся под откос».

В октябре 1919 года японцы решили усилиями бочкаревского, белоноговского, свободненского и мазановского гарнизонов загнать партизан в «мешок» и уничтожить их.

Ушижима приказал населению волости выслать в Александровку пятьсот подвод для перевозки войск и боеприпасов. Прежде, чем ехать в распоряжение интервентов, крестьяне шли к партизанам за советом. В штабах отря-

дов давали указания, сколько дать подвод, кого послать, как вести себя во время боя, где укрыться.

В назначенный день интервенты выехали из Александровки на пятистах подводах под прикрытием 125 кавалеристов. Около села Борисполь японцы и белогвардейцы наскочили на небольшую группу прикрытия партизан под командованием Якова Викторовича Прохорова. Завязался бой. Из 125 всадников только 11 спаслись бегством, а остальные были убиты. Потянулись назад подводы, груженные трупами убитых вражеских солдат и офицеров. Но главное было впереди.

В десяти километрах от деревни Маргаритовки, на опытном поле Гож, командование партизанских отрядов первого района Амура, оценив все данные местности, решило принять бой со сводными японо-белогвардейскими силами.

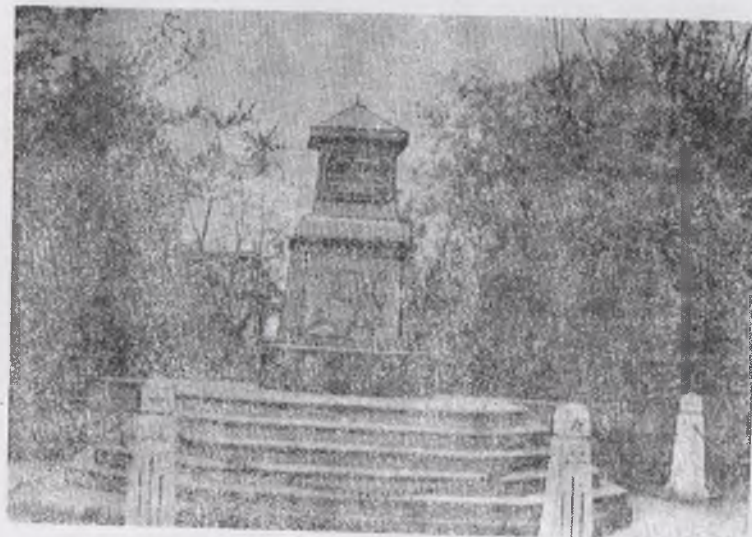
Главные силы партизан разместились в естественном рву, представляющем собою нечто вроде развернутой гигантской буквы «Г». 60 всадников было выслано на сопку за реку Бирму. Им была поставлена задача появляться время от времени так, чтобы создавать видимость дозора по фронту, растянувшемуся километров на двадцать. Десять смельчаков залегли в кустах в направлении, противоположном тому, где находились главные силы партизан. Задача этой десятки была обстрелять разведку противника и увлечь японцев в другую сторону.

Первые же орудийные залпы противника убедили партизанское командование в том, что замысел удался. После артподготовки, изуродовавшей воронками пустую сопку за речкой Бирмой, японцы двинулись в ложном направлении, подставив главным партизанским силам фланг. Грянул залп, другой, третий. Японцы дрогнули. Всякая попытка развернуться в боевой порядок успеха не имела. Ливень партизанского огня сокрушал все и длился до 11 часов ночи. В этом бою потери японцев были так велики, что они потом три дня жгли трупы в Александровке, Белопогове и Свободном. Потери партизан составили 17 человек убитыми и 26 ранеными.

Разгром крупных вражеских сил в районе Маргаритовки имел большое значение в усилении борьбы против японо-американских интервентов в Приамурье.

13 октября 1919 года в селе Лимановке, под охраной партизан, состоялся съезд хлеборобов Амурской области

первого партизанского района. Резолюция съезда призвала население усилить борьбу с интервентами, оказывать постоянную материальную помощь отрядам, разоружать неустойчивые элементы, в частности, белоказаков, и в целях пополнения партизанских отрядов провести дополнительную мобилизацию мужчин в возрасте от 20 до 30 лет.

Памятник 312 борцам революции

Партизанские отряды стали наносить все более сильные удары по врагу.

Наконец Тасжунский исполком (как назывался тогда Амурский областной исполнительный комитет, председателем которого стал большевик Степан Шылов) вручил Уинджима ультиматум с требованием капитуляции.

В феврале 1920 года председатель Военно-революционного совета Яков Викторович Прохоров получил от японского гарнизона заявление о капитуляции. Занять Александровку вручено было партизанам первого района Амура, и в село вступил отряд тов. Бородавкина. Из Бочкарево отправился последний эшелон с интервентами. В Александровке была восстановлена Советская власть.

При участии общественности села начался розыск жертв японской интервенции. Трупы извлекались из ямы за линией железной дороги, где ныне находится вагонное депо, и из других мест.

В числе замученных были рабочие паровозного депо, крестьяне Александровки и других окрестных сел. Среди них — жена Прохорова, которую интервенты схватили и замучили в деревне Державинке, большевики Кирилл Кравченко, Константин Мальцев, Зайцев, Малышев и др.

25 марта состоялись похороны 312 бойцов революции, замученных интервентами. Над прахом погибших боевые друзья дали клятву чтить их память, твердо и непоколебимо стоять на страже интересов народа.

* * *

Отгремели залпы гражданской войны. Советский народ начал строить новую жизнь.

Уже через несколько лет Александровка, расположенная при узловой станции Бочкарево, вырастает в городской поселок. Этому способствовало исключительно важное географическое и экономическое положение станции на Дальнем Востоке: с одной стороны центральная железнодорожная магистраль с ответвлением на Благовещенск, с другой — большой сельскохозяйственный район с богатыми перспективами развития.

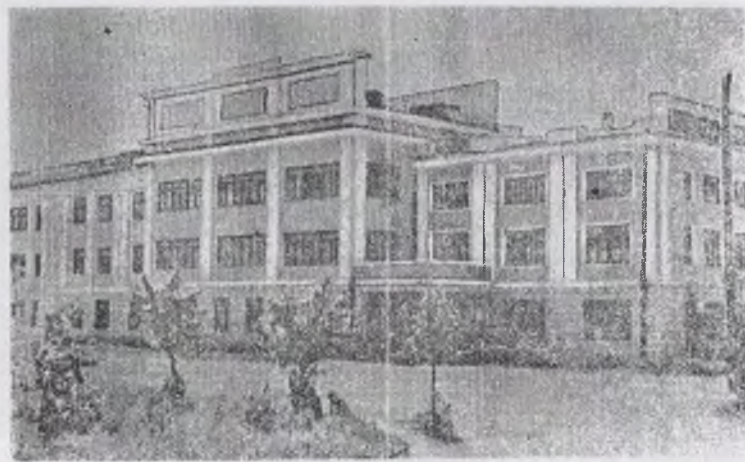
В 1926 году село было переименовано в город Александровск-на-Томи. В 1930 году Александровск становится центром обширного сельскохозяйственного района с территорией 18 тысяч квадратных километров. Начинает выходить городская газета.

Большие задачи встали перед жителями молодого города в период предвоенных пятилеток. Огромный поток грузов, увеличение пассажирских перевозок вызвали необходимость расширения железнодорожного узла. Нужно было реконструировать паровозное депо, строить вагонное. Требовались новые кадры паровозников, вагонников, движенцев, путейцев. Необходимо было строить предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, и в 1933 году началось строительство мелькомбината.

В 1935 году большими группами в Александровск стали прибывать специалисты. Первые строители мелькомбината вначале жили в палатках, лишь потом построили ба-

раки. Магазинов было мало. Школы ютились в непригодных домах. Но люди упорно строили.

Вступают в строй новые школы, детсад, ясли, хлебозавод, фабрика-кухня, магазины. Появляются двухэтажные дома, изменившие облик города. Особенно памятен

Здание железнодорожной больницы

для горожан 1936 год. Строители мелькомбината обязались досрочно сдать в эксплуатацию вторую очередь предприятия. Это обязательство ими было выполнено с честью.

Начались работы по благоустройству города. По центральным улицам зашумели саженцы тополей и акаций. Приводилась в порядок проезжая часть улиц, благоустраивалась Комсомольская площадь. В Сосновке возводятся восьмиквартирные дома и новые корпуса школы ФЗУ (ныне железнодорожное и техническое училище). Через станционные пути построен виадук. На горе строится большая железнодорожная больница.

Все эти преобразования коренным образом изменили вид города.

Общественность обратилась к правительству с ходатайством о присвоении Александровску имени выдающегося деятеля Коммунистической партии Валериана Владимировича Куйбышева. Просьба была удовлетворена. Город и станция стали именоваться Куйбышевка-Восточная.

В конце 1939 года Куйбышевка-Восточная была выделена в самостоятельную административно-территориальную единицу. 30 декабря 1939 года состоялась первая сессия городского Совета. В числе первых 120 депутатов были знатные люди города — кузнец-новатор Роман Петрович Киселев, учительница Прасковья Захаровна Бескровная, работница мелькомбината Агафья Федоровна Невидицына и другие.

Появляются новые кварталы, улицы. Возле братской могилы 312 павших борцов революции была построена двухэтажная школа-десятилетка; строились и другие школы. Сосновка, ранее бывшая пустырем и кладбищем, превратилась в многолюдный район. Закончилось строительство вагонного депо. Значительно расширилась станция. В центре города были построены два красивых каменных здания — кинотеатр и государственный банк. Берег капризной Томи, воды которой когда-то смыли две улицы, обложили бутовым камнем.

На окраине села Высокого, где первые переселенцы охотились за дичью и вели борьбу с волками, было заложено два больших предприятия: мотороремонтный завод и мясокомбинат. Началось строительство крупного хлебокомбината.

Война прервала созидательный труд. Лучшие сыны города отправились на защиту Родины. По призыву Коммунистической партии куйбышевчане, как и весь советский народ, трудились, не покладая рук, под лозунгом: «Все для фронта, все для победы».

Много подарков шло на фронт. Сотни тысяч рублей сдали жители города в фонд обороны. Самоотверженным трудом они внесли свой вклад в дело победы над врагом.

Наступил День победы, вернулись домой фронтовики. Тысячи из них были награждены орденами и медалями.

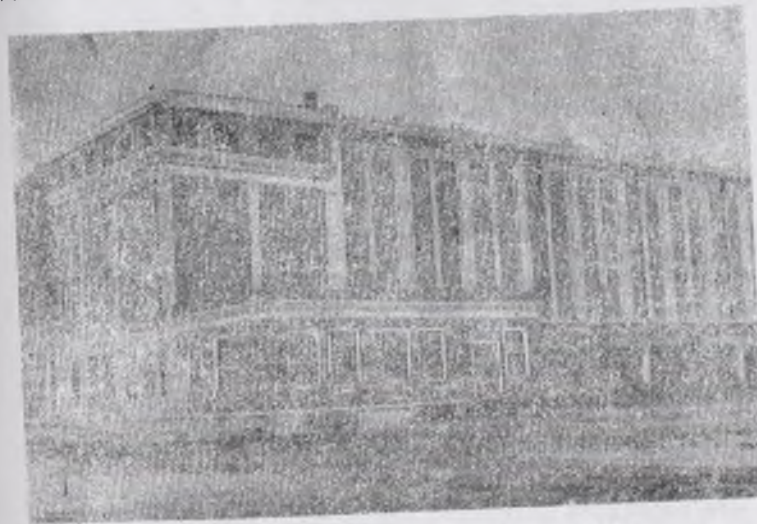
С началом первой послевоенной пятилетки возобновилось промышленное, социально-культурное и бытовое строительство в Куйбышевке.

2

Если взобраться на плато, что расположено на правом берегу Томи, то можно увидеть, как в излучине, подступая к левому берегу реки, лежит утопающая в зелени Куй-

бышевка-Восточная, а левее, где Высокое сливается с городом, зеленеет сосновый бор.

В центре города возвышается разгрузочная эстакада мельзавода, а кварталом ниже к реке, с запада на восток, вся в тополях, протянулась улица имени Кирова, которая уходит широким трактом до конца города, где начинается Благовещенское шоссе. На этой улице размещены жилые дома, государственные учреждения, магазины.

Холодильник мясокомбината

Высокое тянется вдоль берега Томи; оно оканчивается красивым многоэтажным зданием и поселком мясокомбината, а рядом, немного ближе к городу, белеют корпуса и жилые дома мотороремонтного завода.

Как вырос и похорошел небольшой приамурский городок, сколько нового внесли в жизнь города последние двадцать лет!

Раскинувшись на площади свыше сорока квадратных километров, город соединился ровными благоустроенными улицами с улочками и переулками, ранее стоявшими в стороне. Высокое перестало быть селом, превратившись в центральный промышленный район города.

Поселок на горе слился с городом на западе и с самым отдаленным поселком — Куйбышевкой-2 — на востоке.

Здесь сосредоточены теперь предприятия мукомольно-хлебной промышленности. А ведь двадцать лет назад здесь было болото.

Нагорный поселок, расположенный по другую сторону железной дороги, с виадука, переброшенного через железнодорожные пути, кажется огромным амфитеатром. Здесь высятся двух-трех- и четырехэтажные здания, среди которых выделяются Дом культуры и железнодорожная больница.

Людно стало на улицах города. Тысячи рабочих, служащих, учащихся спешат на работу, на учебу. К их услугам комфортабельные автобусы и такси. Автотранспорт давно уже вошел в быт горожан.

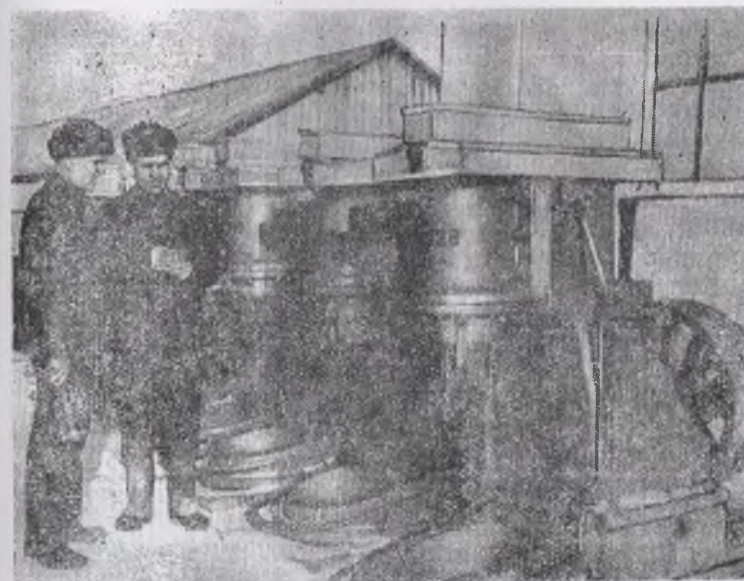
Когда въезжаешь в Куйбышевку со стороны Благовещенского шоссе, то слева, из-за горы, видно монументальное здание мелькомбината, строительством которого было начато превращение сельскохозяйственного районного центра в промышленный город. Ныне это предприятие значительно расширяется; его элеваторная мощность, например, увеличивается в десять раз.

За последнее пятилетие значительно выросла промышленность города. Теперь здесь выпускаются пневматические молоты, цельнометаллические цистерны, чугунный кровельный лист, вибрационные мельницы, мебель, одежда, колбасные, макаронные и кондитерские изделия, ремонтируются паровозы и вагоны, моторы для тракторов и автомашин.

Глядя на раскинувшиеся корпуса и жилые поселки двух крупных предприятий — мотороремонтного завода и мясокомбината — теперь трудно даже поверить, что здесь когда-то были поля и огороды.

Коллектив ремонтного завода выпускает много пневматических молотов, цельнометаллических цистерн. В 1952 году завод приступил к освоению выпуска чугунного кровельного листа — продукции, тогда выпускавшейся только одним из одесских заводов.

Рядом с этим заводом расположено многоэтажное здание мясокомбината. Здесь сданы в эксплуатацию холодильник большой мощности, мясожировой и колбасный цехи, пущена электростанция. В ближайшие годы мясокомбинат будет введен в эксплуатацию на полную мощность.

Мотороремонтный завод. Пневматические молоты перед отправкой в страны народной демократии

Большой удельный вес в промышленности города имеет хлебокомбинат, оснащенный новейшей техникой. Вся работа здесь идет по непрерывному технологическому процессу.

Далеко за пределами области получили признание макаронные изделия, изготовленные на комбинате.

* * *

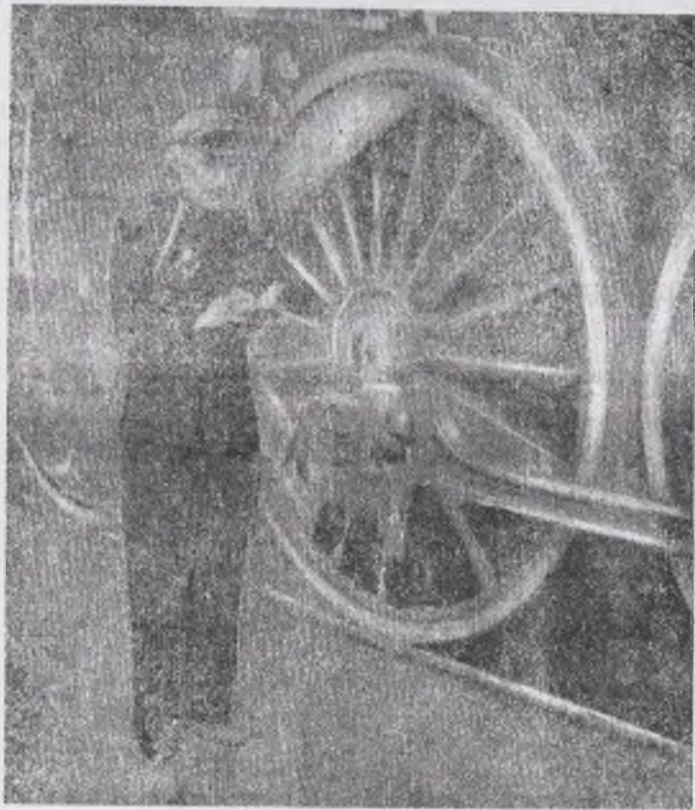
Куйбышевку-Восточную по праву называют городом железнодорожников.

Далеко позади неприглядное прошлое станции Бочкарево, имевшей очень слабое путевое развитие. Теперь это большая узловая станция, пульс жизни которой бьется ровно и непрерывно. Маневровые и пассажирские паровозы, задорно перекликаясь, круглосуточно составляют, расформировывают и увозят составы на запад, восток и юг. Через Куйбышевку-Восточную теперь ежедневно проходит более десяти пар одних только пассажирских поездов.

Куйбышевско-Восточное отделение дороги является очень грузонапряженным. Вывоз райчихинского угля, обеспечение грузами областного центра — Благовещенска и перевоз основной массы сельскохозяйственной продукции Приамурья проходит именно на этом участке.

Возрастающее из года в год количество пассажиров вызвало необходимость расширения вокзальных помещений. Теперь вокзал размещен в более удобном, чем раньше, двухэтажном здании. Пассажирская площадка уступила место цементированному перрону.

Станция имеет хорошее техническое оснащение, и эта техника — в руках людей, овладевших своим делом.

Старейший машинист паровозного депо А. Д. Андреев.

Борьба коллектива станционников за строжайшее соблюдение графика движения поездов, за быстрое продвижение грузов сочетается с четкой работой других служб — паровозной, вагонной, пути, связи.

Паровозное депо находится у западной горловины станции. Маленькие здания постройки 1910 года, точно карлики к великанам, прижались к новым большим светлым корпусам. Депо живет большой производственной жизнью.

Вот машинист-орденоносец Николай Андреевич Плехин. Ему уже около семи десятков лет, но он трудится с неослабевающей энергией.

В годы столыпинской реакции восемнадцатилетний грузчик одного из черноморских портов Аркадий Андреев был царским правительством осужден и сослан на каторгу. Тяжела доля каторжника, но юноша твердо верил в счастливое будущее. Революция освободила его, и он остался на Дальнем Востоке. За свой большой жизненный путь Аркадий Дмитриевич много поработал на транспорте — от кочегара до машиниста-инструктора. Всегда подвижной, жизнерадостный, активист-общественник, он кажется намного моложе своих лет. Старый паровозник охотно передает молодежи свои знания, свой опыт.

Тесная производственная дружба связывает коллектив паровозников с вагонниками. Вагонное депо — сравнительно молодое предприятие, построенное в тридцатых годах. С тех пор из года в год оно оснащается новой, совершенной техникой.

В цехах у вагонников днем и ночью не утихает размеренный гул работы. Плотники, слесари, токари, кузнецы осматривают, проверяют, ремонтируют вагоны и передают их эксплуатационникам.

Далеко за пределами города известно имя новатора-орденоносца Романа Петровича Киселева. Третий десяток лет он работает кузнецом, и за эти годы отковал массу различных деталей, внедрил десятки рационализаторских предложений, давших большую экономию.

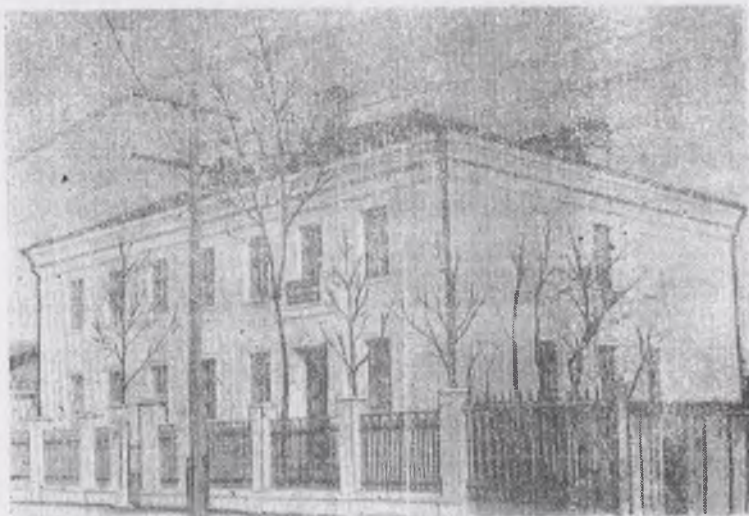
Среди железнодорожников Куйбышевско-Восточной сотни награжденных орденами и медалями за безупречную и многолетнюю работу на транспорте.

Воодушевленные решениями XX съезда партии, трудящиеся железнодорожного узла развернули борьбу за значительное увеличение производительности труда в шестой

пятилетке. А задачи предстоят большие: перевод станции на электрическую централизацию и совершенствование всего технологического процесса узла.

* * *

В маленьком домике когда-то неспеша выполнял свои обязанности чиновник почты села Александровки. В доме находились почта и телефон. Чиновнику торопиться было некуда. Работы не ахти как много. Письма, терпеливо ожидая случая попасть в руки адресату, лежали здесь неделями и месяцами.

Новое здание междугородной телефонной станции

Изредка в домике почты простуженным баритоном дребезжал телефон. Позднее появился телеграф. Телеграфные установки были примитивными. Самым дальним расстоянием, на которое они работали в то время, был Хабаровск. И осуществлялась только односторонняя связь.

Прошли годы. За это время техника всех видов связи резко изменилась. На телеграфе появились советские телеграфы, новейшие телеграфные аппараты.

В 1930 году начала создаваться радиовещательная сеть, насчитывающая в настоящее время около восьми ты-

ся радиоточек. Увеличилось количество телефонных установок. Город обслуживается городскими, железнодорожными и другими коммутаторами. Из Куйбышевки-Восточной можно разговаривать по телефону не только с районами и городами Амурской области, но и с любым переговорным пунктом Советского Союза.

Здание центрального почтамта, построенное в 1929 году, становится уже тесным, хотя кроме него в городе напряженно работают в различных районах пять почтовых отделений. В 1955 году переговорный телефонный коммутатор и междугородная переговорная станция телеграф переведены в новое просторное двухэтажное здание.

Каждое утро свыше тридцати письмоносцев с туго набитыми сумками отправляются в очередной рейс по городу. Они должны доставить жителям города десятки тысяч писем, около тридцати тысяч газет и журналов.

...Восемь часов утра. Почтальоны расходятся по своим участкам. Если проследить их пути, побывать с ними всюду, куда они заходят, перед вами во всем многообразии предстанет будничная жизнь города-труженика.

Из города почта отправляет свыше пятнадцати тысяч писем в день. Они расходятся во все концы Советского Союза.

* * *

Около шестидесяти лет назад в Высокое прибыл разорившийся полковник в отставке Распутин. Чтобы избавиться от скуки, он решил заняться просвещением крестьянских детей. В тесную хатенку поставили несколько столов и табуреток, и высоковские малыши принялись за освоение азбуки. Но учеба длилась недолго. Старнику вскопало надоела эта затея. На том и окончилась попытка научить детей хотя бы азбуке.

За годы Советской власти в городе выросла большая сеть школ. Теперь их двадцать четыре. В них учится более десяти тысяч детей трудящихся города. Свыше четырехсот учителей выполняют сложную и ответственную работу по обучению и воспитанию детей.

В центре города, на Садовой улице, где когда-то стояла ветхая деревянная церковка, теперь возвышается кра-

сивое двухэтажное здание школы № 1, в которой обучается более тысячи учеников. Школа сделала уже много выпусков. Все ее питомцы нашли свой путь в жизнь. Многие из них работают машинистами, токарями.

Отличник учебы Александр Овчинников окончил Ленинградский политехнический институт. Он стал инженером-конструктором по оборудованию морских судов.

Средняя школа № 17

Владимир Векшин также стал инженером, Елизавета Бондарева — врачом, Яков Саяини окончил военную академию. Люба Моисеенко, Тania Яворская и многие другие стали учителями.

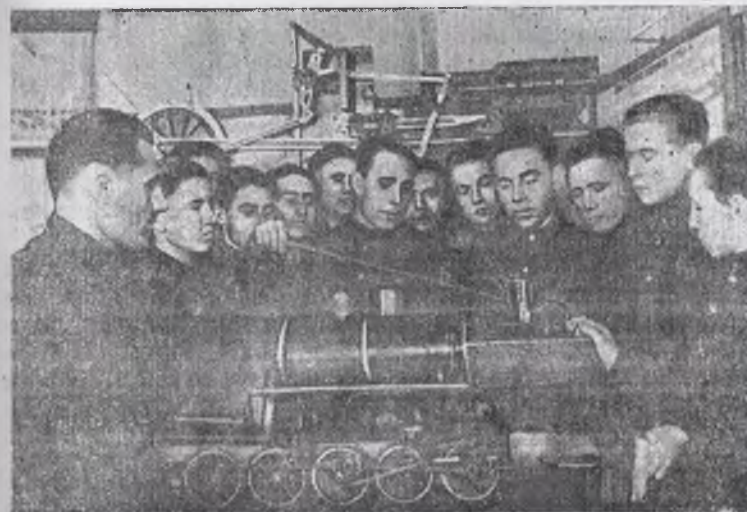
Большим авторитетом у горожан пользуются заслуженная учительница РСФСР Прасковья Захаровна Бескровная, давшая путевку в жизнь не одной сотне учеников, учителя Александр Иванович Калинин, Клавдия Александровна Бобкова, Наталья Васильевна Райумникова и другие.

В 1953 году была построена новая школа-десятилетка № 17. Это красивое четырехэтажное здание, окруженное высокими соснами.

Несмотря на то, что с каждым годом сеть школ увеличивается, она все еще не удовлетворяет потребности растущего населения города. Поэтому проводится расши-

рение старых и увеличивается строительство новых больших школьных помещений.

В городе два училища трудовых резервов, педагогическое училище. В июне 1956 года исполнилось четверть века со дня открытия железнодорожного училища. За это время облик его изменился до неузнаваемости. Вместо

На уроке в паровозном классе технического училища

старых засыпных барakov воздвигнуты двухэтажные здания общежития, учебного корпуса и производственных мастерских. Училище дало транспорту свыше двух тысяч помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов, вагонов и автотормозов. Многие из них стали знатными людьми на транспорте.

В 1955 году на базе ремесленного открыто техническое училище, которое комплектуется за счет выпускников средних школ. Оно готовит дежурных по станции и других высококвалифицированных работников транспорта.

Ремесленное училище № 15 до 1954 года готовило кадры специалистов для промышленности. После решений Коммунистической партии по крутому подъему сельского хозяйства страны оно было преобразовано в училище механизации сельского хозяйства, готовит опытных тракто-

ристов, комбайнеров и другие кадры для машинно-тракторных станций.

1 сентября 1953 года открылось педагогическое училище. В 1956 году армия советских учителей пополнилась его первыми выпускниками.

В детских домах города живет и воспитывается около двухсот детей, оставшихся без родителей.

* * *

Старожилы еще помнят единственного когда-то в Александровке лекаря Симона Степановича Коваля. Лечил он александровцев в меру своих знаний, сил и средств, будучи одновременно терапевтом и хирургом, окулистом и стоматологом, психиатром и гинекологом.

Теперь в городе две больницы со стационаром на пятьсот мест. Они снабжены современным медицинским оборудованием. Около двухсот врачей и средних медицинских работников обслуживают жителей города. Одиннадцать санитарных врачей заняты повседневным контролем за соблюдением норм санитарии и гигиены в системе торговли и общественного питания.

Хирург городской больницы Н. П. Титова (вторая справа) за операцией

Помимо двух основных поликлиник, работают пять врачебно-фельдшерских пунктов, три аптеки, два родильных дома, семь детских яслей, молочная кухня и две детские консультации.

За долголетнюю безупречную службу награжден орденом Ленина фельдшер инфекционной больницы Дмитрий Степанович Левушкин.

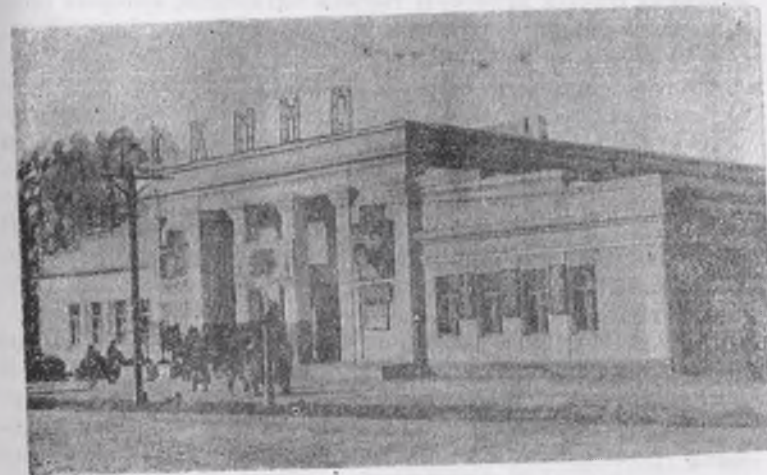
Большой любовью и уважением трудящихся города пользуется хирург железнодорожной больницы Василий Васильевич Барышев. Он впервые встал за операционный стол четверть века назад. За это время Василий Васильевич произвел около четырех тысяч сложных операций.

* * *

Куйбышевка-Восточная живет полнокровной культурной жизнью.

Еще в 1935 году здесь был всего один клуб и небольшой кинотеатр. Теперь — шесть клубов со стационарными киноустановками, новый большой кинотеатр имени 312 павших борцов революции.

В широкой сети партийного просвещения города занимаются тысячи трудящихся. Действует вечерняя городская партийная школа. Газета «Красное знамя» за четверть века многое сделала для мобилизации масс на выполнение заданий партии и правительства. Она имеет большой

Кинотеатр им. 312 борцов революции

корреспондентский актив, оказывает помощь редколлегиям степных газет города. При газете работает группа начинающих писателей — Георгий Кузьмин, Иван Кадомцев, Виктор Могильников и другие.

Созданы постоянно действующие лектории при клубах имени Дзержинского, мелькомбината, мотороремонтного завода, при средних школах № 1 и 17. Заслуженным авторитетом у слушателей пользуются лекторы Мотылев, Борзенко, Румянцева — преподаватели средних школ, врачи Рубан, Морозов, Строкина и многие другие.

В клубах часто устраиваются концерты художественной самодеятельности различных коллективов, молодежные вечера.

Большую роль в культурном воспитании детей играют две детские музыкальные школы, созданные при Доме культуры и клубе железнодорожников.

Из года в год возрастают потребности и запросы советского читателя. Новая литература, поступающая в магазин книготорга, находит многочисленных покупателей. В партийных, городской, железнодорожной и детских библиотеках города записаны тысячи читателей, которые принимают активное участие в читательских конференциях, обсуждая новые книги.

В Куйбышевке-Восточной четыре парка: городской — в сосновом бору, между центральной частью города и Высоковским районом, детский — на улице имени Кирова, на возвышенности, при Доме культуры, и парк железнодорожников. Людно и весело в парках летом, когда играют духовые оркестры, устраиваются аттракционы, игры. В летних павильонах городского и железнодорожного парков демонстрируются художественные и хроникальные кинокартины.

Лет пятнадцать назад куйбышевские футболисты не играли на таких хороших полях, какие имеются теперь. В городе три стадиона, есть площадки и для других спортивных игр. Несколько взрослых и много юношеских команд тренируются и играют в футбол. Команде «Локомотив» на областных соревнованиях не раз присуждалось первенство.

Под руководством опытных тренеров около полутора юношей и девушек занимаются в спортивной школе.

Улица Кирова

* * *

Большую помощь оказывают предприятия города подшефным колхозам. Десятки коммунистов и беспартийных выехали по призыву партии на работу в село. В их числе бывший секретарь горкома партии тов. Данилин, заместитель председателя райисполкома тов. Лисицын и другие. Более ста юношей и девушек отправились с путевками горкома комсомола на освоение целинных и залежных земель.

Куйбышевчане построили в селах 90 жилых домов, трое детских ясель, три электростанции, одиннадцать производственных помещений, три колодца и водокачки, шесть силосных башен, двадцать восемь домов и многое другое.

Ежегодно в период уборочной кампании тысячи трудящихся и школьников города оказывают колхозникам значительную помощь в уборке урожая.

Помощь шефов не ограничивается экономическими мероприятиями. Часто в колхозных клубах даются концерты силами городских коллективов художественной самодеятельности. Лекторы читают в МТС и колхозах лекции по различным вопросам, интересующим жителей села.

А теперь заглянем в будущее Куйбышевки-Восточной. ...Новые двух-трехэтажные дома все больше завоевывают права гражданства на улицах города. Они служат как бы контурными вехами для застройки новых кварталов. Шины автомобилей мягко шуршат по асфальту улиц.

В районах мясокомбината, мелькомбината, мотороремонтного завода еще издали видны светлые здания клубов, построенных совсем недавно. Вокруг них шумит молодая поросль новых парков.

Любимое место отдыха куйбышевчан — водная станция на Томи.

Вновь приезжающим бросается в глаза новый красивый вокзал, рассчитанный на 500 мест, имеющий все необходимое для отдыха и досуга пассажиров.

Над восточным переездом железнодорожных путей возвышается путепровод — мост для авто-гужевого транспорта и пешеходов, облегчивший сообщение между двумя большими районами города...

Все это — не радужные мечтания, а совсем недалекое будущее. Уже в шестой пятилетке будут решены важные задачи по усилению экономики города. Валовая продукция ремонтного завода увеличится на 60 процентов, причем значительная часть ее будет производиться за счет более правильной организации производства. Кирпичный завод перейдет на круглосуточную работу. Резко увеличится выпуск продукции на всех предприятиях города и особенно на мелькомбинате, хлебокомбинате и мясокомбинате.

Если в 1950—1955 годах здесь были построены новые здания общей площадью 17 тысяч квадратных метров (не считая 740 индивидуальных домов), то в течение шестой пятилетки будет сдано в эксплуатацию вдвое больше жилой площади.

Расширение городской больницы обеспечит лучшее медицинское обслуживание горожан.

Постройка новой электростанции, универмага, гастронома, гостиницы на сто мест, двух комбинатов бытового обслуживания, нескольких столовых, новой бани — не оставят и следа от старого провинциального города и сделают Куйбышевку благоустроенным промышленным и культурным центром.

А еще через несколько лет...

Местный житель, долгое время не бывший в Куйбышевке, с трудом узнает родные места, где он родился и вырос. Прежде всего его удивит отсутствие угольной пыли и копоты в районе станции. Привыкшему к резким свисткам паровоза уху непривычно станет слышать низкие басовитые гудки тепловозов. И депо будет выглядеть иначе — исчезнет копоть, въевшаяся за долгие годы в стены корпусов и домов на прилегающих к вокзалу улицах.

Город превратится в один из важнейших на Дальнем Востоке промышленных центров по переработке сельскохозяйственного сырья.

С пассажирского самолета будут видны высокие белые здания, сады и парки, прямые зеленые улицы, корпуса предприятий и извилистая лента реки, закованная в гранит и бетон...

* * *

Кремлевские куранты бьют полночь. Затихает Москва — сердце нашей Родины. А в это время заводские гудки Куйбышевки-Восточной приветствуют утро — начало нового трудового дня. Оживились улицы, идут рабочие и служащие на свои предприятия. Вслед за ними спешит в школы детвора. Мчатся автобусы, такси, грузовики... Город живет напряженной трудовой жизнью.

С. Савельев и Д. Табацкий

КУЙБЫШЕВКА-ВОСТОЧНАЯ

* * *

Амурское книжное издательство,
г. Благовещенск, Интернациональный переулок, 13.

* * *

Редактор М. Л. Гофман

Художник П. К. Пустовой

Тех. редактор Г. М. Дементьева

Корректор Н. С. Синюкова

* * *

Сдано в набор 7/VII-1956 г.

Подписано к печати 2/VIII-56 г. ВЕ01723.

Формат 84×108/32. Бум. л. 0,5, печ. л. 1.

усл. печ. л. 1,64, авт. л. 1,46, уч.-изд. л. 1,5. Заказ 5050.

Тираж 3 000. Цена 45 коп.

Типография «Амурская правда»,
г. Благовещенск, ул. Ленина, 137.